

**Социально-правовое положение мусульман по фуэро Мадрида 1202 г.**

**Научный руководитель – Кошелева Наталья Владимировна**

***Сидорович Екатерина Андреевна***

*Аспирант*

Белорусский государственный университет, Исторический факультет, Кафедра древнего мира и средних веков, Минск, Беларусь

*E-mail: maqu@yandex.ru*

Обращение к местному праву в исторических исследованиях необходимо для реконструкции социальной, политической и экономической жизни конкретного общества. Фуэро Мадрида 1202 г. как тип нормативно-правового акта и городской хартии представляет собой важный источник для изучения социального и правового положения мусульман в Мадриде XIII в.

Изучение фуэро Мадрида восходит к середине XVIII в., когда в 1748 г. документ был обнаружен и переведен архивистом А. де Кастро и Вильясанте. Его публикация вызвала значительный интерес среди историков и в 1791 г. Х. А. Пеллисер и Пиларес включил анализ фуэро в свою диссертацию, посвященную древностям Мадрида [4], что обозначило переход к более систематическому изучению этого источника. В середине XVIII в. А. Каванильесом был осуществлен компаративистский анализ различных городских хартий Мадрида XIII-XIV вв. [3]. Х. Альварадо Планас и Г. Олива Мансо исследовали фуэро Мадрида в контексте влияния на него толедского права и вестготской юридической традиции [2]. Перевод документа на русский язык представлен в монографии Г. Поповой [1].

Фуэро Мадрида, составленный на латинском языке с отдельными включениями из романсе, стал первым нормативным актом, содержащим явные упоминания о мусульманах в этом городе, что свидетельствует о необходимости четкого юридического регулирования их статуса. Документ отражает структуру общества, подчеркивая как правовые различия внутри христианской общины, так и наличие межконфессионального сосуществования. В этом источнике мусульмане упоминаются в 70, 78 и 98 положениях, причем можно проследить их внутреннюю стратификацию: свободные (*moro forro*), пленные (*moro captiuo*), рабы (*moro traiado*) и освобожденные (*fuerit forro; catiuo firmen*), королевские (*pertinent ad regem*). Согласно 70 пункту свободные мусульмане подвергались более суровым мерам наказания, включая смертную казнь за кражу, тогда как пленные и рабы рассматривались как собственность, а их проступки чаще влекли за собой штрафные санкции, выплачиваемые их господами, или членовредительство [5, р. 206-207]. Ограничение мобильности, право захвата мавров, покинувших территорию, а также конфискация имущества обращенных в христианство мусульман в пользу их господ в случае отсутствия наследников свидетельствуют о стремлении королевской власти сохранить экономический и социальный контроль над этой группой населения, одновременно стимулируя конверсию как средство улучшения социального и правового статуса.

Одной из наиболее примечательных норм мадридского фуэро является предоставление свободы передвижения и выбора сеньора для мусульман, прибывших из других земель или выкупившихся из плена. Экономические соображения здесь играли решающую роль: привлечение новых зависимых жителей способствовало увеличению доходов как отдельных сеньоров, так и городского сообщества в целом. Исторический контекст возникновения данной нормы связан с событиями 1170-х годов, когда под натиском Альмохадов пал последний андалусийский оплот — королевство Мурсия Ибн Марданиша. Потеря автономии и установление жёсткого теократического режима вынудили часть мусульман

мигрировать на север, в христианские королевства, где они могли рассчитывать на относительную стабильность. Этот правовой механизм, с одной стороны, обеспечивал короне и местным элитам дополнительный приток рабочей силы, а с другой — демонстрировал адаптивность кастильской правовой системы, способной интегрировать выходцев из мусульманских территорий в социально-экономическую структуру королевства.

В 78 положении мавры-рабы приравнивались к имуществу [5, р. 208], а в 98 — упоминается группа королевских мусульман в корреляции с евреями [5, р. 211], обладающих особым статусом *thesauri regii*, что означало их защиту со стороны монарха и исключение из обычного муниципального судопроизводства. Эта дихотомия положения свободных нехристиан отражает общую тенденцию королевского покровительства инорелигиозных общин.

Таким образом, Фуэро Мадрида является ценным источником для изучения не только правового положения мусульман, но и более широких процессов социальной и экономической интеграции в средневековой Кастилии. Обращение к местному праву, как в случае с этим документом, позволяет реконструировать сложные механизмы взаимодействия между различными группами населения и выявить роль права в формировании межконфессионального сосуществования в средневековом обществе.

### Источники и литература

- 1) Попова, Г. А. Мадрид в Древности и Средневековье. Очерк истории / Г. А. Попова. — СПб.: Наука, 2018. — 207 с.
- 2) Alvarado Planas, J., Oliva Manso, G. El fuero de Madrid / J. Alvarado Planas, G. Oliva Manso. — Madrid: Agencia Estatal Boletín, 2019. — 329 p.
- 3) Cavanilles y Centi, A. Memoria sobre el Fuero de Madrid del año 1202 / A. Cavanilles y Centi. — Madrid: Imprenta de la Real Academia de la Historia, 1892. — 71 p.
- 4) Pellicer y Pilares, J. A. Discurso sobre varias antigüedades de Madrid: y origen de sus parroquias, especialmente de la de San Miguel / J. A. Pellicer y Pilares. — Madrid: la Imprenta de Sancha, 1791. — 136 p.
- 5) Transcripción del original del Fuero de Madrid // El fuero de Madrid / J. Alvarado Planas, G. Oliva Manso. — Madrid: Agencia Estatal Boletín, 2019. — P. 195-218.